

Чжан Сяофан узнал из уст Сюй Ифаня, что всего было десять групп сопротивления, распределенных по разным местам.

"Десять групп встречаются, в основном, каждые три месяца, более двух месяцев прошло с момента их последнего знакомства, а следующая встреча, вероятно, состоится через пять дней".

Сюй Ифань сказал: "Цель встречи состоит в том, чтобы решить, кто будет тренироваться для миссии по убийству, но с прошлого года по настоящее время, три четверти, не было определено, кто будет тренироваться для миссии по убийству Исаньци. Несмотря на то, что кандидатов одновременно десять, все равно трудно реально выделиться из этой десятки и быть признанным всеми".

Чжан Сяофан сказал: "Почему ты выделяешься?"

"Победите десятку и заручитесь доверием наших лидеров десяти групп, прежде чем вы сможете стать тем, кого будете культивировать". Сюй Ифань сказал: "Я советую вам не думать слишком просто, вы только что вступили в организацию, и в основном вам не будут доверять, если вы не сможете придумать средства, чтобы заставить людей поверить".

Чжан Сяофан молчал и создал убедительное средство? Это немного сложнее.

Мы все чужие, так почему мы должны тебе доверять?

"Но тебе тоже не нужно спешить, у нас еще есть время."

Чжан Сяофан ничего не сказал, у него было время, но у него самого действительно не было времени.

"Не торопитесь, просто подождите сейчас и закончите гонку кандидатов через пять дней, я дам вам знать". Сюй Ифань сказала.

"Хорошо".

.....

Пять дней спустя Чжан Сяофан последовал за Сюй Ифань обратно на подпольное кольцо.

Здесь будет проходить ежеквартальное совещание по передаче дел, а Чжан Сяофан был судьей Сюй Ифаня.

Подойдя к входу в подземное кольцо, он увидел висящую здесь вывеску о приостановке бизнеса и консолидации.

"Это нормально, что это место выходит из строя на ремонт в такой день каждый месяц, и никто не заподозрит". Сюй Ифань сказал: "Кроме того, моя личность является одним из акционеров здесь, пока я вмешиваюсь, никто не придет проверить".

Личность удобна.

"На самом деле, мы, так называемая сила сопротивления, очень свободны, у каждого своя позиция, и такие позиции, как правило, не вызывают подозрений у людей, вы поймете, когда

будете больше контактировать". Сюй Ифань смеялась.

Следуйте за ним в один из кабинетов в глубине подземного ринга, который, по словам офиса, на самом деле был маленьким боксерским рингом.

Сюй Ифань, как руководитель команды, привез его сюда только как номинанта.

Что касается цели Чжан Сяофана, то было просто победить остальных девять игроков.

"Помните, когда отбор начнется позже, не протягивайте слишком тяжелую руку, ведь мы же не враги, понимаете?"

"Понял". Чжан Сяофан кивнул.

В центре небольшого кольца уже было довольно много людей, и после того, как Сюй Ифань заставил его сесть, он прождал около получаса или около того, прежде чем все должны были приехать.

Всего двадцать человек.

Двадцать руководителей команд, двадцать номинантов.

Чжан Сяофан оглянулся вокруг, все они были группой незнакомых людей, одетых по-разному и в разных отраслях промышленности.

Как место для рыбы и драконов со всеми видами бизнеса, выживание в Пограничном городе - нелегкая задача.

Один из мужчин среднего возраста вышел на клиринг в это время и проиграл: "Это опять та триместровая встреча по перенаправлению". Господа, с распространением Дома Городского Господа наши нынешние условия выживания становятся все более трудными, и если мы позволим Чжоу Бин Шэнь продолжать в том же духе, то, боюсь, наше сопротивление станет бесполезным".

"Что-то не так". Сюй Ифань сказала.

"Что случилось?" Чжан Сяофан спросил.

"Как обычно.

На рекомендательном совещании Лао Ду не будет говорить таких вещей и не знает, чего он хочет, послушайте это в первую очередь". Сюй Ифань сказала.

Чжан Сяофан мог только слушать.

Лао Ду продолжал: "Я думаю, мы должны изменить нашу тактику и прекратить посылать людей на смерть".

"Так что ты собираешься делать?" Кто-то спросил.

"У меня есть предложение по уборке главного дома города." Лао Ду сказал.

Сюй Ифань не могла удержаться в это время и спросила: "Что значит убирать?".

Лао Ду обернулся, посмотрел на него и сказал: "Убейте всех в особняке Владыки всего города".

Сюй Ифань закатил глаза: "Я сказал Лао Ду, можешь быть практичным". Тысячи людей вверх и вниз по главной резиденции города, ты думаешь, ты можешь просто сказать "убить"?"

Лао Ду сказал: "Ну и что теперь скажешь? Что бы ни проходил отбор районного мэра в Городскую управу до этого, теперь неясно, кто знает, какие еще шаги сделает Чжоу Бин Шень, так что с ним нужно быстро разобраться, дело уже нельзя откладывать".

Сюй Ифань сказал: "Даже если мы поспешим его решить, мы не сможем использовать такой радикальный путь, я предлагаю, чтобы этот вопрос был более безопасным".

"Спокойно"? Да, скажи мне, что нам делать?" Лао Ду спросил напрямую.

"Что делать, конечно, нужно обсудить задолго до этого, сегодня - рекомендательное совещание, когда выйдут результаты рекомендательного совещания, как насчет того, чтобы обсудить этот вопрос еще раз"? Сюй Ифань предложила.

"Какой смысл проводить эту презентацию столько лет! Скажите мне, какой смысл возделывать человека, которому так трудно было потратить ресурсы на возделывание, но который дважды оказался в особняке городского лорда, какой смысл в таком возделывании? Даже если будут получены результаты этого собрания номинантов, номинированному лицу удастся убить Чжоу Бин Шэня!".

Лао Ду был в ярости и прямо проклял.

Чжан Сяофан не знал, что стимулирует мужчину средних лет, но сейчас его, казалось, трудно успокоить.

Лао Ду сказал: "Я оставлю это на сегодня, должно быть найдено решение, чтобы как можно скорее полностью уничтожить власть Особняка Городского Властелина".

Сюй Ифань и толпа смотрели друг на друга, все они были немного беспомощны.

Где решение так легко придумать, если оно настолько хорошо продумано, что им не придется тратить энергию на выбор все эти годы.

Их целью было создать кого-то, кто мог бы устоять перед Чжоу Бин Шеном.

Но чего они не знали, так это того, что за Чжоу Бин Шеном стояла гора Одиноких Облаков.

Мощное существование с силой в восемьдесят девять уровней просто не было чем-то, что они могли бы решить, культивируя эксперта.

Чжан Сяофан вздохнул, всегда чувствуя, что эта сила сопротивления, была немного ненадежной.

То, что начиналось как хорошая презентация, превратилось в это, и кто-то пришел, чтобы пролить бобы.

Это уже слишком.

Сюй Ифань посмотрел на толпу и сказал: "Никто не говорит правильно, ладно, почему бы мне не сказать что-нибудь?"

"У тебя есть решение?"

"Ничего не могу поделать, но у меня есть предложение". Сюй Ифань сказала: "Если вы, ребята, хотите меня выслушать, просто поговорите об этом, если не хотите, забудьте об этом".

"Ты говоришь". Лао Ду сказал.

Сюй Ифань увидел, что все согласны, и сказал: "Мое предложение простое, интегрируйте всех членов группы и сформируйте новую силу, чтобы закрепиться в приграничном городе".

"Ты с ума сошёл, думаешь, эти силы в Пограничном Городе позволят нам закрепиться!" Некоторые его допрашивали.

Сюй Ифань была очень спокойна и не имела никаких гневных мыслей: "То, что я говорю, это просто предложение, если вы, ребята, не согласны, меня устраивает".

"Сюй Ифань, ты.

Что ты имеешь в виду, не говори мне, что хочешь пойти один!" Был поднят вопрос.

Сразу все глаза упали на него.

У Сюй Ифань сверкнули глаза.

Уставившись на парня, который только что говорил, он спросил: "Что ты имеешь в виду?"

"Что я имею в виду? Я собирался спросить тебя, что ты имеешь в виду, если ты хочешь пойти один, и если ты хочешь пойти, мы определенно тебя не остановим".

Сюй Ифань засмеялась и сказала: "Вы, ребята, действительно кучка гнилых парней, которые не могут удержать стену".

"Что ты говоришь о себе!"

Сюй Ифань не побеспокоил его и продолжил: "Честно говоря, я уже видел, что вы, ребята, не счастливы, один за другим, за исключением того, что они будут почивать на лаврах, они никогда не думали о мести. Я действительно не знаю, осталась ли еще твоя совесть после всех этих лет, я только что сделал комментарий, и некоторые из вас начинают расстраиваться, похоже, мне действительно пора уходить".

Лао Ду сказал в это время: "Хорошо, Ифань, не будь импульсивным, цель сейчас - обсудить, как убить Чжоу Бин Шэня".

Сюй Ифань хладнокровно засмеялась: "Убить Чжоу Бин Шэня"? На самом деле это очень просто, эта группа из нас может просто убить вместе непосредственно в особняке Господа города, с нашей нынешней силой, это не трудно убить Чжоу Бин Шэнь, до тех пор, пока все мы боремся вместе, я не верю, что Чжоу Бин Шэнь 70 уровня силы может удержать так много из нас".

"Что нужно сказать, я не хочу больше ничего говорить, если ты действительно хочешь убить Чжоу Бин Шэня, иди прямо, не бойся смерти, ты определенно можешь убить его". Но не смей! Я просто спрошу тебя, осмеливаешься ли ты!"

Сюй Ифань храпел: "Неужели вы думаете, что другие не знают, что вы, лидеры группы,

сделали за эти годы? Задумывались ли вы, ребята, о нашей конечной цели, кроме того, что вы будете зарабатывать деньги"!

"Сюй Ифань, что ты говоришь о себе! Кто из нас не заплатил большую цену за ресурсы, когда произошли первые два убийства...."

"Чуть не забыл, если ты не скажешь это, два раза назад, у тебя все еще хватает наглости упомянуть об этом, кто тогда нашел этих двух людей? Это я! Кто бы ни вырастил этих двоих, это был я! В результате, в конце концов, когда я попросил у вас ресурсы, я оттолкнулся и отказался их отдавать. Когда придет время выставить их на поле боя, я хочу попросить вас о некоторых средствах, чтобы сохранить их живыми, не давая им ни одного".

"Неужели вам не стыдно за то, что у вас хватило смелости поднять эту тему!"

Сюй Ифань ворвалась в разглагольствование.

Лао Ду больше нечего было сказать.

Чжан Сяофан вообще не мог разобраться в сложившейся здесь ситуации, и шум здесь был действительно неожиданным.

"Забудьте, я не собираюсь играть с вами, это все равно не весело". Ты продолжаешь искать ресурсы на силе своей славы, но ты совсем не хочешь отдавать свои силы, и ты все еще хочешь дожидаться, когда кто-то поможет тебе убрать Чжоу Бин Шэня, ты мечтаешь".

Сюй Ифань сказала: "Разбейте банду, с меня хватит, пошли".

Чжан Сяофан, который также был незнаком с ситуацией здесь, проследил за ним и встал, готовый к отъезду.

Но именно тогда это и случилось.

"Сюй Ифань"! Ты должен знать, что если ты выйдешь за эту дверь, у тебя не будет шанса вернуться в будущем".

"Возвращайся или нет, я все равно пойду один, ленивый, чтобы увидеть твои песчаные стены". Сюй Ифань говорил решительно, не оставляя себе пути назад.

Человек позади него хотел проклясть, но он решил закрыть дверь и уйти.

Выйдя на улицу, он зажег сигарету и сказал: "Прости, что рассмешил тебя раньше".

Чжан Сяофан улыбнулся: "Итак, что ты собираешься делать дальше?"

(конец главы)